

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ

CRIMINAL LAW SCIENCES

Научная статья
УДК 343.13
DOI 10.33184/pravgos-2025.4.10

Original article

ГОЛОВАЧУК Ольга Сергеевна ✉
Уральский государственный юридический
университет имени В.Ф. Яковлева,
Екатеринбург, Россия,
persival@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-9331-4046>

GOLOVACHUK Olga Sergeevna
Ural State Law University named
after V.F. Yakovlev,
Ekaterinburg, Russia

РАМЕНСКАЯ Виктория Святославовна
Уральский государственный юридический
университет имени В.Ф. Яковлева,
Екатеринбург, Россия,
viva-ra@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0003-0428-7283>

RAMENSKAYA Victoria Svyatoslavovna
Ural State Law University named
after V.F. Yakovlev,
Ekaterinburg, Russia

ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕДРЕНИЯ МЕДИАЦИИ В РОССИЙСКИЙ УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС НА ОСНОВЕ КОМПЛЕКСНОГО АНАЛИЗА УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИИ И СТРАН СНГ

PROSPECTS FOR THE IMPLEMENTATION OF MEDIATION IN THE RUSSIAN CRIMINAL
PROCEDURE BASED ON A COMPREHENSIVE ANALYSIS OF THE CRIMINAL PROCEDURE
LEGISLATION OF RUSSIA AND SOME CIS COUNTRIES

Аннотация. На текущем этапе развития для российского уголовно-процессуального права характерен поиск оптимальных путей решения задач, стоящих перед уголовным судопроизводством, в том числе обеспечения защиты законных прав и интересов лиц, пострадавших от преступлений. В связи с этим взгляды ученых-процессуалистов и практических работников все чаще обращаются к применяемой в других видах судопроизводства процедуре медиации, позволяющей урегулировать споры между сторонами на взаимоприемлемой основе. При этом вызывает интерес опыт ряда государств – членов СНГ (Республика Казахстан, Республика Беларусь и Республика Кыргызстан), которые внедрили медиацию в уголовное судопроизводство. Цель: на основе комплексного анализа Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», УПК РФ, а также законодательства государств – членов СНГ, применяющих процедуру

Abstract. The current stage of development in Russian criminal procedure law is characterized by the search for optimal solutions to the problems facing criminal proceedings, including ensuring the protection of the legitimate rights and interests of crime victims. In this regard, the views of procedural law scholars and practitioners are increasingly turning to the mediation procedure, used in other types of legal proceedings, which allows for the settlement of disputes between parties on a mutually acceptable basis. At the same time, the experience of several CIS member states (the Republic of Kazakhstan, the Republic of Belarus, and the Republic of Kyrgyzstan), which have introduced mediation into criminal proceedings is of interest. Purpose: based on a comprehensive analysis of Federal Law No. 193-FZ of July 27, 2010, “On Alternative Dispute Resolution Procedures with the Participation of a Mediator (Mediation Procedure)”, and the current Criminal Procedure Code of the Russian Federation, as well as the legislation of the CIS member states that

медиации в уголовном судопроизводстве, изучить перспективы ее внедрения в отечественный уголовный процесс и предложить пути совершенствования законодательства в указанном направлении. Методы: сравнительно-правовой (использовался при изучении уголовно-процессуального законодательства государств – участников СНГ); формальной и диалектической логики (с помощью данных методов были исследованы взаимосвязи между явлениями и сформулированы общие выводы); толкования юридических норм (применялся для уяснения смысла правовых предписаний и устранения пробелов). Результаты: сделан вывод о возможности распространения процедуры медиации на уголовное судопроизводство при условии внесения соответствующих изменений как в закон, посвященный регулированию вопросов медиации в целом, так и в УПК РФ; сформулированы конкретные предложения по совершенствованию действующего законодательства с учетом опыта государств – членов СНГ.

Ключевые слова: медиация, медиатор, уголовное судопроизводство, примирение, уголовные дела, потерпевший, обвиняемый

Для цитирования: Головачук О.С. Перспективы внедрения медиации в российский уголовный процесс на основе комплексного анализа уголовно-процессуального законодательства России и стран СНГ / О.С. Головачук, В.С. Раменская. – DOI 10.33184/pravgos-2025.4.10 // Правовое государство: теория и практика. – 2025. – № 4. – С. 93–101.

use mediation procedures in criminal proceedings, to study the prospects for introducing this procedure in the national criminal procedure and to propose ways to improve the legislation in this area. Methods: comparative law (used in the study of the criminal procedure legislation of the CIS member states); formal and dialectical logic (these methods are used to investigate the interrelationships between phenomena and to formulate general conclusions); interpretation of legal norms (applied to clarify the meaning of legal provisions and to address existing gaps). Results: the study concludes that it is possible to extend mediation procedures to criminal proceedings, provided that appropriate amendments are made to both the law governing mediation in general and the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. The study also formulates specific proposals for improving the current legislation, taking into account the experience of some CIS member states.

Keywords: mediation, mediator, criminal proceedings, reconciliation, criminal cases, victim, accused

For citation: Golovachuk O.S., Ramenskaya V.S. Prospects for the Implementation of Mediation in the Russian Criminal Procedure based on a Comprehensive Analysis of the Criminal Procedure Legislation of Russia and Some CIS Countries. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika* = *The Rule-of-Law State: Theory and Practice*, 2025, no. 4, pp. 93–101. (In Russian). DOI 10.33184/pravgos-2025.4.10.

ВВЕДЕНИЕ

В 2010 г. в России принят Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (далее – Федеральный закон № 193-ФЗ), п. 2 ст. 2 которого содержит легальное определение медиации: «способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения»¹. Этот способ базируется на принципах добровольности, конфиденциальности, сотрудничества и равноправия сторон, беспристрастности и независимости медиатора и применяется при наличии взаимного волеизъявления сторон для урегулирования споров, рассматриваемых в порядке гражданского,

административного и арбитражного судопроизводства. Таким образом, российский законодатель изначально оставил уголовный процесс вне сферы действия указанного закона.

Однако в последние годы возможность интеграции процедур медиации в российский уголовный процесс активно исследуется не только учеными-процессуалистами, но и практическими работниками, большинство из которых признают, что медиация может быть эффективна для разрешения уголовных дел [1, с. 76].

В уголовном судопроизводстве многих государств давно и успешно применяются процедуры медиации. А.Т. Валеев отмечает: «Большой опыт применения соответствующих процедур в уголовном процессе выработан в США, Канаде, а также некоторых странах Европейского союза» [2, с. 48]. Медиация нашла закрепление и в уголовно-процессуальных кодексах Республики Казахстан (далее – РК), Республики Беларусь (далее – РБ) и Кыргы-

¹ Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации) : Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ (ред. от 26.07.2019) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

зской Республики (далее – КР). Эти государства имеют общее историческое прошлое с Российской Федерацией, схожие социально-экономические и политические условия и общие тенденции развития законодательства, в том числе уголовно-процессуального, а потому опыт законодателей этих государств, сумевших интегрировать процедуры медиации в уголовный процесс, заслуживает внимания.

Процессуалисты государств, внедривших в уголовное судопроизводство медиативные процедуры, положительно оценивают накопленный опыт. Г.М. Баймухаметова отмечает: «...включая в процесс урегулирования третью сторону в лице медиатора, мы кардинальным образом меняем характер уголовного судопроизводства Казахстана. Исчезает репрессивность решений, появляется возможность реальной защиты нарушенных прав и законных интересов потерпевшей стороны...» [3, с. 137]. Говоря об аналогичном опыте в Республике Беларусь, Е.А. Дераж подчеркивает: «Медиация позволяет не только предотвратить длительные и сопряженные с большими затратами процессы, а еще и уменьшить число конфликтов в обществе. Таким образом, использование процедуры медиации в уголовном процессе Республики Беларусь является перспективной сферой, способствующей более эффективному урегулированию уголовных дел и удовлетворению интересов сторон» [4, с. 169].

МЕДИАЦИЯ В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ГОСУДАРСТВ – ЧЛЕНОВ СНГ

Анализ законодательства наших ближайших соседей позволяет сделать вывод, что все они использовали общий подход при внедрении медиации в уголовное судопроизводство. Так, в каждом из государств принят специальный законодательный акт, посвященный непосредственно медиации². В нем определено понятие медиации, сформулированы ее принципы и сфера применения, дано понятие ме-

диатора и требования, предъявляемые к нему, предусмотрен порядок процедуры медиации и оформления медиативного соглашения. При этом в ч. 1 ст. 1 Закона «О медиации» РК предусмотрено использование медиации при решении споров (конфликтов), являющихся предметом рассмотрения в рамках уголовного судопроизводства. Таким образом, медиация применяется по делам об уголовных проступках, а также преступлениях небольшой и средней тяжести. При разбирательстве дел о тяжких преступлениях медиативные процедуры возможны только в исключительных случаях, предусмотренных ч. 2 ст. 68 УК РК (когда субъектами преступления являются лица, не достигшие 18-летнего возраста, беременные женщины, женщины, имеющие малолетних детей, мужчины, которые воспитывают в одиночку малолетних детей, женщины в возрасте от 58 лет и старше, мужчины в возрасте от 63 лет и старше, впервые совершившие тяжкое преступление, не связанное с причинением смерти или тяжкого вреда здоровью человека, если иное не установлено законами РК).

Часть 1 ст. 1 Закона «О медиации» КР также закрепляет правило, согласно которому медиация может применяться при решении споров, возникающих из уголовно-правовых отношений, но только в случаях, прямо предусмотренных в законе КР.

В ч. 3 ст. 2 Закона «О медиации» РБ говорится, что действие данного нормативно-правового акта распространяется на медиацию, которая осуществляется в рамках иных видов судопроизводства в случаях, определенных законодательными актами РБ. При этом 26 мая 2021 г. УПК РБ³ был дополнен статьей 30.1, которая нормативно закрепила возможность примирения потерпевшего с обвиняемым путем заключения медиативного соглашения.

Таким образом, на примере РБ мы видим, что, хотя законодатель данного государства, как и российский, изначально исключил уголовное судопроизводство из сферы действия медиативных процедур, впоследствии он пересмотрел свое решение. Это позволяет предположить, что подобный вариант возможен и в Российской Федерации.

² О медиации : Закон Республики Казахстан от 28.01.2011 № 401-IV (с изм. и доп. по сост. на 22.01.2025) [Электронный ресурс]. URL: <https://online.zakon.kz> (дата обращения: 16.07.2025) ; О медиации : Закон Кыргызской Республики от 28.07.2017 № 161 [Электронный ресурс]. URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/112308/edition/8273/ru> (дата обращения: 16.07.2025) ; О медиации : Закон Республики Беларусь от 13.07.2013 № 58-З [Электронный ресурс]. URL: <https://pravo.by> (дата обращения: 16.07.2025).

³ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16.07.1999 № 295-З (с изм. и доп. по сост. на 17.02.2025) [Электронный ресурс]. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=НК9900295> (дата обращения 16.07.2025).

**ПРИМИРИТЕЛЬНЫЕ ПРОЦЕДУРЫ В УПК РФ
КАК ОСНОВА РАЗВИТИЯ МЕДИАЦИИ
В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**

Что же служит препятствием для интеграции медиативных процедур в российский уголовный процесс? Содержит ли УПК РФ нормы, которые могли бы выступить в качестве базы для такой интеграции, чтобы использовать медиацию при разрешении уголовно-правовых конфликтов? Ученые-процессуалисты в своих исследованиях, посвященных возможности внедрения медиации в производство по уголовным делам, отмечают целый комплекс причин, которые затрудняют этот процесс.

Так, В.Е. Градский обращает внимание на отсутствие определения понятия «медиация» применительно к уголовному судопроизводству. Определение, закрепленное в п. 2 ст. 2 Федерального закона № 193-ФЗ, в котором медиация рассматривается как способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения, не учитывает специфику уголовного процесса. В рамках производства по уголовному делу необходимо разрешить не просто спор. В данном случае речь идет об уголовно-правовом конфликте, возникшем в связи с совершением лицом противоправного деяния [5, с. 93]. Для решения обозначенной проблемы автор предлагает рассматривать медиацию в уголовном судопроизводстве как процедуру, направленную на разрешение уголовно-правовых конфликтов, осуществляемую с помощью медиатора в целях примирения потерпевшего и обвиняемого и достижения взаимоприемлемых решений по иным связанным с примирением вопросам [6, с. 14].

Кроме того, среди причин можно назвать низкий уровень правовой культуры в обществе, возмездный характер деятельности медиаторов [7, с. 46] и др.

В то же время большинство ученых и практиков говорят, что действующее уголовно-процессуальное законодательство содержит необходимые предпосылки для внедрения медиации. Но решение данного вопроса требует комплексного подхода.

Так, УПК РФ, определяя назначение уголовного судопроизводства, на первое место

поставил именно защиту прав и законных интересов потерпевших, а не уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания. При этом прежде всего потерпевший заинтересован в возмещении вреда, который причинен ему преступлением (физического, имущественного или морального). Но, к сожалению, достаточно часто при осуждении виновного с назначением ему наказания в виде лишения свободы потерпевшему де-юре присуждается такое возмещение, а де-факто он его не получает из-за отсутствия у осужденного денежных средств либо имущества, за счет реализации которого можно было бы удовлетворить требования потерпевшего, а сам осужденный отбывает наказание в местах лишения свободы, где размер удержаний из его заработной платы невелик. В результате процесс возмещения потерпевшему вреда растягивается на годы. Поэтому в УПК РФ появились нормы, направленные на решение обозначенной проблемы, которые в определенных случаях позволяют достичь компромисса между интересами потерпевшего и обвиняемого. Речь идет об обязательном прекращении уголовных дел частного обвинения, если потерпевший и обвиняемый примирились (ч. 2 ст. 20 УПК РФ), и о прекращении уголовных дел, если обвиняемый (подозреваемый) примирился с потерпевшим и соблюдены условия, закрепленные в ст. 76 УК РФ (ст. 25 УПК РФ). Но в последнем случае должностные лица, ведущие производство по делу, вправе, а не обязаны прекратить его.

Полагаем, что процедуры, закрепленные в указанных статьях, имеют ряд общих черт с медиацией, хотя есть и существенные отличия, что обусловлено самой природой уголовно-процессуальных отношений. В частности, в основе уголовно-процессуальных отношений лежит так называемый уголовно-правовой конфликт, сторонами которого являются правонарушитель (физическое лицо) и государство, так как преступление характеризуется таким признаком, как общественная опасность. Соответственно, совершая преступление, правонарушитель причиняет вред не только конкретному физическому или юридическому лицу, но и государству, которое в лице своих компетентных органов и должностных лиц привлекает виновного к уголовной ответствен-

ности. Кроме того, далеко не в каждом случае совершения преступления есть конкретный пострадавший (человек или организация), который может быть признан потерпевшим.

Таким образом, сфера применения примирительных процедур в УПК РФ ограничена преступлениями, имеющими невысокую степень общественной опасности (небольшая и средняя тяжесть), то есть вред обществу и государству причиняется, но не столь значительный.

В соответствии со ст. 25 УПК РФ возможно прекращение производства по делу, если вред, причиненный преступлением, был заглажен и стороны примирились. Под заглаживанием вреда Пленум Верховного Суда РФ понимает возмещение причиненного имущественного вреда в натуре (ремонт или исправление поврежденного имущества, предоставление имущества взамен утраченного), в денежной форме (возмещение стоимости поврежденного или утраченного имущества, расходов на лечение) и т. д. Это могут быть иные меры, направленные на восстановление нарушенных преступлением прав и законных интересов потерпевшего: денежная компенсация морального вреда, оказание иной помощи потерпевшему, извинения в его адрес и т. д.⁴

В ст. 76 УК РФ (ссылка на которую содержится в ст. 25 УПК РФ) в качестве обязательного условия прекращения производства по делу в связи с примирением сторон указано, что лицо должно впервые привлекаться к уголовной ответственности. Данное обстоятельство, как считает законодатель, является свидетельством меньшей опасности такого лица для общества.

УПК РФ не предусматривает участия стороннего лица или организации в процедуре примирения потерпевшего и обвиняемого. Урегулирование конфликта посредством примирения остается исключительно на усмотрение самих участников.

Процедуры примирения, предусмотренные ст. 20 и 25 УПК РФ, имеют ряд существенных отличий. Если на мирового судью, в чьем производстве находится дело частного обвинения, возложена обязанность довести до сведе-

ния сторон их право на примирение, которое в обязательном порядке влечет прекращение производства по делу (ч. 5 ст. 319 УПК РФ), то по делам, по которым потерпевший и обвиняемый могут примириться по правилам ст. 25 УПК РФ, у следователей и дознавателей нет аналогичной обязанности (уведомить о наличии права и разъяснить порядок его реализации). И только в подготовительной части судебного заседания судья разъясняет потерпевшему его право примириться с подсудимым в случаях, предусмотренных ст. 25 УПК РФ.

Рассматриваемые процедуры имеют еще одно существенное отличие, о котором упоминалось ранее: примирение по делам частного обвинения в обязательном порядке влечет прекращение уголовного дела, а в случае примирения сторон по делам публичного и частно-публичного обвинения (даже при соблюдении всех условий, предусмотренных ст. 25 УПК РФ и 76 УК РФ) следователь, дознаватель, суд могут не прекратить производство по делу. В законе отсутствует указание на причины такого отказа, а значит, не исключена возможность злоупотреблений со стороны правоохранительных органов.

На наш взгляд, ст. 20 и 25 УПК РФ содержат предпосылки для включения процедур медиации в судопроизводство по уголовным делам, но с соблюдением ряда условий. В этой связи мы не можем согласиться с мнением Ю.А. Герасименко, что медиация в российском уголовном процессе применима исключительно к производству по делам частного обвинения [8, с. 54].

Пути совершенствования законодательства в целях распространения медиации на производство по уголовным делам

Если внедрять медиацию в уголовный процесс, то речь должна идти о преступлениях небольшой и средней тяжести. Именно такой путь выбрал законодатель Кыргызской Республики. Согласно ст. 505 УПК КР стороны могут заявить ходатайство о примирении, в том числе с помощью медиатора⁵. При этом при-

⁴ О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 (ред. от 29.11.2016) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 28.10.2021 № 129 (с изм. и доп. по сост. на 01.07.2025) [Электронный ресурс]. URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/112308/edition/8273/ru> (дата обращения: 16.07.2025).

мирение допускается только по делам о преступлениях небольшой тяжести и менее тяжких. Согласно УПК РК, как уже было сказано, применение медиативных процедур по делам о тяжких преступлениях допускается в исключительных случаях (ч. 2 ст. 68).

С учетом изложенного предлагаем указать в ч. 2 ст. 1 Федерального закона № 193-ФЗ, что его действие распространяется и на уголовное судопроизводство (дела частного обвинения, а также дела о преступлениях небольшой и средней тяжести, которые могут быть прекращены за примирением сторон в порядке ст. 25 УПК РФ). Кроме того, на наш взгляд, ст. 5 УПК РФ необходимо дополнить пунктами 14.2 и 14.3, в которых конкретизировать определение медиации и медиатора применительно к уголовному процессу.

Применение медиативных процедур возможно, только если в деле участвует потерпевший (лицо, в отношении которого вынесено постановление о признании его таковым и о наделении его комплексом прав и обязанностей). В качестве потерпевшего может выступать и физическое, и юридическое лицо. Мы не разделяем точку зрения ученых-процессуалистов, которые говорят о возможности распространения процедуры медиации только на дела, где потерпевший – физическое лицо. В частности, по мнению А.А. Арутюнян, невозможна медиация, если потерпевшим выступает юридическое лицо: «Это связано с самой природой процедуры медиации, которая направлена на примирение сторон, разрешение конфликтной ситуации между индивидами. То есть медиация не может иметь место, если потерпевшая сторона не является физическим лицом» [9, с. 98]. Но ведь сфера действия медиации распространяется на гражданское и арбитражное судопроизводство, где сторонами могут выступать юридические лица. Поэтому полагаем, что при внедрении медиативных процедур в уголовный процесс вне их рамок не должны оказаться дела, где вред преступлением причинен юридическому лицу. При этом участие юридического лица в примирительных процедурах возможно только через его представителя (руководителя или иное лицо, которое будет надлежащим образом уполномочено).

Также нельзя оставить без внимания вопрос о том, допустимо ли применение медиативных процедур, если потерпевший является несовершеннолетним. Для защиты прав и интересов такого участника в процесс привлекается его законный представитель, который и будет выступать стороной в медиативных процедурах. Но возможны ситуации, когда мнение представителя и представляемого по вопросу о примирении расходятся. В таком случае, по мнению Пленума Верховного Суда РФ, отсутствуют основания для прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон (подп. 2 п. 11 постановления от 27 июня 2013 г. № 19 (ред. от 29 ноября 2016 г.)). Полагаем, что применение медиативных процедур может стать эффективным средством, с помощью которого участники со стороны потерпевшего придут к единому мнению по вопросу примирения с обвиняемым.

На наш взгляд, возможно использование медиации и в тех случаях, когда преступлением причинен вред лицу, признанному недееспособным. В подобной ситуации стороной в процессе медиации должен быть опекун такого лица.

Необходимо включить в гл. 8 УПК РФ статью 60.1 и закрепить в ней процессуальный статус медиатора, взяв за основу ст. 85 УПК РК и ст. 59 УПК КР, а также сделав необходимые отсылки к отечественному законодательному акту, посвященному медиации.

Необходимость независимого субъекта, деятельность которого будет направлена на урегулирование конфликта между обвиняемым и потерпевшим, связана с тем, что следователи и дознаватели сосредоточены на своей непосредственной работе – расследовании преступлений. Они даже физически, в силу своей загруженности, не имеют времени, чтобы «склонять» стороны к примирению. Подобная примирительная деятельность не относится и к полномочиям суда. При этом медиатором по уголовным делам всегда должно выступать только лицо, имеющее высшее юридическое образование.

Предлагаем наделить медиатора в уголовном судопроизводстве следующими правами:

1) с разрешения следователя, дознавателя или суда знакомиться с материалами дела в объеме, который необходим для проведения медиативных процедур;

2) встречаться с участниками уголовного дела, выступающими сторонами в рамках процедуры медиации (обвиняемым, его законным представителем, защитником, потерпевшим, его представителем, в том числе законным), наедине и конфиденциально, при этом количество и продолжительность таких встреч не должны ограничиваться;

3) оказывать содействие участникам процедуры медиации при заключении соглашения о примирении (медиативного соглашения);

4) отказаться от проведения процедуры медиации, если кто-либо из участников без уважительных причин не является для участия в медиативных процедурах или иным образом препятствует их проведению, либо если в ходе проведения медиативных процедур ему стало известно о наличии обстоятельств, препятствующих его участию (влияющих на его независимость и беспристрастность).

К числу обязанностей медиатора следует отнести:

1) действовать только с согласия сторон медиации;

2) до начала медиативных процедур разъяснить участникам их права и обязанности в процессе медиации, ее цели;

3) подготовить проект соглашения о примирении (медиативного соглашения);

4) не разглашать сведения, которые стали ему известны в связи с проведением медиации, если он был предупрежден об этом в порядке ст. 161 УПК РФ.

Кроме того, медиатор в уголовном судопроизводстве должен обладать свидетельским иммунитетом в отношении той информации, которая стала ему известна в связи с участием в процедуре медиации.

Следует законодательно закрепить право лиц (потерпевшего и обвиняемого (подозреваемого)) знать о возможности примирения, в том числе с помощью медиатора. В целях реализации указанного права на следователя (дознателя) и суд должна быть возложена обязанность разъяснить сторонам возможность примирения и применения медиативных процедур [10, с. 119].

В УПК РФ следует включить статью, которая будет определять порядок проведения медиации в уголовном судопроизводстве. Отсутствие такой статьи в тексте уголовно-процессуального закона приведет к тому, что новеллы в УПК РФ не будут иметь ожи-

даемого положительного эффекта. В частности, такую картину можно было наблюдать в гражданском и арбитражном процессах после принятия Федерального закона № 193-ФЗ. Л.Р. Борецкая справедливо отметила: «Несмотря на преимущества обращения сторон гражданского процесса к процедуре медиации, статистические данные свидетельствуют о том, что в период с 2011 по 2017 год примирительные процедуры с участием медиатора применялись крайне редко. Так, в судах общей юрисдикции процент обращений к медиаторам составил 0,0008, а при рассмотрении дел арбитражными судами 0,002» [11, с. 245]. Ситуация изменилась только после вступления в силу Федерального закона от 26 июля 2019 г. № 197-ФЗ, которым были внесены изменения как в текст Федерального закона № 193-ФЗ, так и в ГПК РФ (в частности, Кодекс был дополнен гл. 14.1 «Примирительные процедуры. Мировое соглашение») и в АПК РФ (например, в Кодекс включена ст. 138.1 «Порядок и сроки проведения примирительной процедуры»), то есть после закрепления норм, определивших соответствующую процедуру. При этом наряду с медиацией была закреплена еще одна процедура – судебное примирение, направленная на то, чтобы снизить нагрузку на судебную систему [12, с. 96].

Изучение действующего законодательства приводит к выводу, что медиация и судебное примирение – это не тождественные процедуры. Несмотря на сходство, между ними есть и существенные отличия. Так, судебное примирение осуществляется, если дело уже принято судом к своему производству. Процедура проводится исключительно судебным примирителем, в качестве которого выступает судья в отставке, включенный в специальный список примирителей. Следует также отметить, что в соответствии с Регламентом проведения судебного примирения оно не оплачивается сторонами⁶. На наш взгляд, участников процесса медиации в уголовном судопроизводстве также следует освободить от оплаты услуг медиатора. В противном случае велика вероятность, что потерпевшие и обвиняемые будут избегать указанной процедуры, не желая нести дополнительные расходы.

6 Об утверждении Регламента проведения судебного примирения : постановление Пленума Верховного Суда от 31.10.2019 № 41 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

А в связи с тем, что, как мы указывали, медиатор по уголовным делам должен обязательно иметь юридическое образование, оптимальным представляется вариант закрепить в тексте УПК РФ, что в качестве медиатора может выступать и судебный примиритель (при этом он вправе осуществлять деятельность как на досудебных стадиях, так и в судебном разбирательстве).

При разработке самой процедуры медиации по уголовным делам следует учесть опыт зарубежных законодателей и положения российского Регламента проведения судебного примирения. По нашему мнению, она должна включать следующие этапы.

1. Решение о применении медиативных процедур по уголовному делу. Инициатором может выступить кто-либо из участников производства по делу (потерпевший или обвиняемый) либо предложение может исходить от следователя, дознавателя или суда. В последнем случае медиативные процедуры применяются только с согласия и потерпевшего, и обвиняемого. Решение о применении медиации должно оформляться постановлением следователя (дознавателя) или судьи, в котором указывается, по какому делу применяется медиативная процедура, а также стороны (обвиняемый и потерпевший, защитник, представители, если участвуют в деле), данные о медиаторе, сроки медиации и т. д. По общему правилу, кандидатура медиатора предлагается сторонами, если же они не приходят к соглашению, то лицо, ведущее производство по делу, приглашает в качестве медиатора судебного примирителя.

При законодательном определении сроков для проведения медиативных процедур следует учитывать, что применение медиации не должно затягивать производство по уголовному делу.

2. Переговоры сторон в целях выработки взаимоприемлемого решения. При этом по ходатайству сторон медиатор может провести индивидуальную беседу с каждой из них.

3. Завершение медиативных процедур. Итогом может быть не только заключение медиативного соглашения (когда стороны урегулировали конфликт и примирились), но и отказ от медиации, если участники медиативных процедур не смогли прийти к соглашению.

Если потерпевший и обвиняемый примирились в результате медиативных процедур, то суд, а также следователь или дознаватель в обязательном порядке прекращают уголовное дело (или уголовное преследование, если по делу проходят несколько обвиняемых, а примирился с потерпевшим только один из них).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Действующее уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации содержит предпосылки для использования медиации в качестве способа разрешения уголовно-правовых конфликтов. Полагаем, что распространение сферы действия Федерального закона № 193-ФЗ, регулирующего вопросы медиации, на уголовное судопроизводство, а также внесение изменений и дополнений в УПК РФ с учетом опыта зарубежных стран и практики применения медиации в российских цивилистических процессах, с одной стороны, обеспечит интересы участников, позволив потерпевшему получить возмещение причиненного преступлением вреда, а обвиняемому освободиться от уголовной ответственности, а с другой – интересы государства, снизив нагрузку на правоохранительные органы, суды и систему исполнения наказаний.

Список источников

1. Макарова О.В. Медиация в уголовном процессе: восстановительное правосудие как новая парадигма разрешения конфликтов / О.В. Макарова // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. – 2025. – № 3 (107). – С. 70–78.
2. Валеев А.Т. Медиация в уголовном судопроизводстве Российской Федерации: направления совершенствования российского уголовно-процессуального законодательства / А.Т. Валеев // Пенитенциарная наука. – 2014. – № 4 (28). – С. 47–51.

REFERENCES

1. Makarova O.V. Mediation in Criminal Proceedings: Restorative Justice as a New Paradigm for Conflict Resolution. *Bulletin of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation*, 2025, no. 3 (107), pp. 70–78. (In Russian).
2. Valeev A.T. Mediation in Criminal Proceedings of the Russian Federation: Areas for Improving Russian Criminal Procedure Legislation. *Penitentiary Science*, 2014, no. 4 (28), pp. 47–51. (In Russian).

3. Баймухаметова Г.М. Особенности медиации в уголовном судопроизводстве / Г.М. Баймухаметова // Закон и право. – 2022. – № 3. – С. 134–138.
4. Дераж Е.А. Применение процедуры медиации в уголовном процессе / Е.А. Дераж // Путь в науку. Юридические науки. – 2024. – № 52. – С. 168–169.
5. Горбенкова А.С. Восстановительная юстиция с точки зрения института медиации / А.С. Горбенкова, С.Г. Салмина // Вестник Югорского государственного университета. – 2017. – Вып. 1 (44). – С. 93–96.
6. Градский В.Е. Предпосылки внедрения процедуры медиации в уголовном процессе России / В.Е. Градский // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2020. – № 2. – С. 11–15.
7. Измestева Е.М. Судебная медиация в России на современном этапе: анализ проблемных аспектов и возможные направления совершенствования / Е.М. Измestева, Ю.А. Вирченко // Актуальные проблемы современности: наука и общество. – 2018. – № 3. – С. 42–47.
8. Герасименко Ю.А. Возможные пути имплементации института медиации в уголовный процесс России / Ю.А. Герасименко // Уголовный процесс. – 2018. – № 1 (16). – С. 51–55.
9. Арутюнян А.А. Медиация в уголовном процессе / А.А. Арутюнян. – Москва: ИнфотропикМедиа, 2013. – 200 с.
10. Софийчук Н.В. Предпосылки внедрения института медиации в уголовное судопроизводство Российской Федерации (криминологический и процессуальный аспекты) / Н.В. Софийчук, А.Т. Валева // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2014. – № 4. – С. 114–124.
11. Борецкая Л.Р. Институт медиации: современное состояние и практика применения сторонами в гражданском процессе / Л.Р. Борецкая // Ученые записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2019. – Т. 5(71), № 3. – С. 243–248.
12. Лисицын Ю.В. О перспективах внедрения института судебного примирения в российское процессуальное законодательство / Ю.В. Лисицын, М.С. Трофимова // BENEFICIUM. – 2020. – № 1 (34). – С. 95–102.
3. Baimukhametova G.M. Features of Mediation as a Factor of Efficiency of Criminal Proceedings. *Law and Legislation*, 2022, no. 3, pp. 134–138. (In Russian).
4. Derazh E.A. Application of the Mediation Procedure in Criminal Proceedings. *Path to Science. Legal Sciences*, 2024, no. 52, pp. 168–169. (In Russian).
5. Gorbenkova A.S., Salmina S.G. Restorative Justice from the Point of View of the Institution of Mediation. *Bulletin of Yugra State University*, 2017, iss. 1 (44), pp. 93–96. (In Russian).
6. Gradsky V.E. Prerequisites for the Introduction of Mediation in Criminal Proceedings in Russia. *Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation*, 2020, no. 2, pp. 11–15. (In Russian).
7. Izmeteva E.M., Virchenko Yu.A. Mediation During Litigation in the Modern Russia: Analysis of the Uncertainties and the Perspectives on Improvement. *Actual Issues of Modern Science and Society*, 2018, no. 3, pp. 42–47. (In Russian).
8. Gerasimenko Yu.A. Possible Ways of Implementation of the Institute of Mediation in the Criminal Process of Russia. *Criminal Procedure*, 2018, no. 1 (16), pp. 51–55. (In Russian).
9. Arutyunyan A.A. Mediation in Criminal Procedure. Moscow, InfotropicMedia Publ., 2013. 200 p.
10. Sofichuk N.V., Valeev A.T. Prerequisites of the Implementation of the Institute of Mediation in Criminal Proceedings of the Russian Federation (Criminological and Procedural Aspects). *Criminology Journal of Baikal National University of Economics and Law*, 2014, no. 4, pp. 114–124. (In Russian).
11. Boretskaya L.R. Institute of Mediation: Current State and Practice of Application by Parties in Civil Procedure. *Scientific Notes of the Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky. Legal Sciences*, 2019, vol. 5 (71), no. 3, pp. 243–248. (In Russian).
12. Lisitsyn Yu.V., Trofimova M.S. Prospects for the Introduction of the Institute of Judicial Conciliation in the Russian Procedure Legislation. *BENEFICIUM*, 2020, no. 1 (34), pp. 95–102. (In Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Головачук Ольга Сергеевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры судебной деятельности и уголовного процесса имени П. М. Давыдова;

Раменская Виктория Святославовна – кандидат юридических наук, доцент кафедры судебной деятельности и уголовного процесса.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Golovachuk Olga Sergeevna – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor at the Department of Judicial Activity and Criminal Procedure;

Ramenskaya Victoria Svyatoslavovna – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor at the Department of Judicial Activity and Criminal Procedure.

Статья поступила в редакцию 10.10.2025; одобрена после рецензирования 12.11.2025; принята к публикации 12.11.2025. The article was submitted 10.10.2025; approved after reviewing 12.11.2025; accepted for publication 12.11.2025.